

Аманда Рейн

Невеста черного василиска

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р31

Рейн А.

Р31 Невеста черного василиска / Аманда Рейн. – М.: Литнет, 2026. – 216 с.

ISBN 978-5-521-99798-5

Вместо двоюродной сестры Виолу отдают в невесты загадочному лорду Сандеру Вейнеру, слухи о котором леденят душу. Ни одна из его избранниц еще не дожидается свадьбы, а сам он живет точно отшельник в своем горном замке. Однако Виоле он откроется с другой стороны и возможно за маской «чудовища» скрывается нечто большее... Вот только на пути друг к другу им придется преодолеть много препятствий.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99798-5

© Литнет, 2026
© Рейн А., 2026

Часть первая

Глава 1

Тишину в библиотеке нарушили пронзительные крики, доносившиеся из коридора. Голос тетки, становившийся все громче, заставил Виолу замереть. Она вжалась в кресло, втянув голову в плечи, и мысленно молилась, чтобы бурный поток эмоций Элизабет пронесся мимо.

Баронесса Эймонт никогда не повышала голос, предпочитая решать проблемы холодным расчетом и особой жестокостью. Поэтому ее крики леденили кровь всем обитателям дома.

Не прошло и полминуты, как в комнату ворвалась сама Элизабет, запыхавшаяся, с пылающими щеками и глазами, полными ужаса. Ее пышные юбки задели напольную вазу. Та покачнулась, грохнулась на бок и с оглушительным звоном разлетелась на осколки.

Не к добру.

– Это конец! – Элизабет трагически прижала ладони к груди. – Он едет! Заберет мою девочку! Я не переживу этого кошмара!

– Кто едет?

– Лорд Вейнер, – она снизила голос до шепота и опасно оглянулась, словно от одного этого имени могли материализоваться черти.

Виола отложила книгу, недоуменно уставившись на тетку. О том, что Агнесс обещана лорду Вейнеру, было известно давно. Ходили разные слухи – от нелепых до душераздирающих, – но Виола надеялась, что все не так мрачно. Лорд богат, а Агнесс обожает золото и драгоценности. К тому же сестра своенравна, а по слухам, лорд не любит тихонь. Виола искренне не понимала причину па-

ники тетки. Смущала лишь спешка: никакой помолвки, знакомства с родней – одни причуды богатого аристократа.

– Ты должна помочь, Виола! Должна!

Помочь? Чем? Отменить свадьбу? Спрятать Агнесс? Убить лорда? Ничего из этого она не могла. Она здесь – никто, и если дядя решил выдать дочь, ее мнение не значит ровным счетом ничего.

– Виола! – Элизабет резко упала на колени, вцепившись в подол ее платья. – Прошу, спаси ее!

– Поговорите с дядюшкой, – пропищала Виола, тщетно пытаясь высвободить ткань. – Может, брак еще можно отменить. Лорд Вейнер не зверь, найдет другую невесту.

– Ах, конечно, он зверь! Чудовище! И какое там бракосочетание, глупенькая! – Элизабет зажала рот ладонью, глаза снова наполнились слезами.

– Он... отправляет невест домой? – предположила Виола.

– Если бы! Позор можно пережить, а смерть единственного ребенка – нет! Ни одна невеста не доживала до свадьбы! Родители получают лишь весть о трагической кончине. Ни похорон, ничего! Я надеялась, он забудет о глупом обещании Уильяма, но нет. Ты обязана спасти сестру!

Виоле наконец удалось вырваться из кресла и отскочить к камину. Тетя сошла с ума. Иначе ее слова не объяснить.

– Вы хотите отдать меня вместо Агнесс? – испуганно прошептала девушка.

Лицо Элизабет прояснилось, в глазах вспыхнула надежда.

– Да, Виола! Да! Умоляю...

– Но Агнесс куда красивее. Если лорду не понравится подмена? – Это был, как ей казалось, весомый аргумент.

Она не кривила душой. Красота родителей обошла ее стороной: невыразительное лицо, темные волосы, нескладная фигура. Агнесс же была воплощением совершенства: стройная, с каштановыми локонами, голубыми глазами и чертами лица, будто со-

шедшими с полотна великого мастера. На последнем балу сестра произвела фурор, а Виола всю ночь пряталась у стены, стараясь стать невидимкой.

– Виола, ты тоже красавица! – при этих словах тетка едва заметно поморщилась.

– Но дядя... – пошел в ход второй аргумент.

– Он ничего не узнает. Лорд явится после заката, заберет свою жертву и сразу уедет. Агнесс он в глаза не видел – ничего не поймет. А потом я найду способ все ему растолковать.

Жертву. То есть Виолу, если та согласится. Тетка всегда ее недолюбливала – с тех самых пор, как пять лет назад, после гибели родителей, девушка переступила порог этого дома. Лишь дядя проявлял какую-то заботу, несмотря на то что его брат, отец Виолы, опозорил семью, женившись на простолюдинке. Виола не ждала наследства, старалась не попадаться на глаза, понимая: придет время, и ее выдадут замуж или сдадут в монастырь. Она смирилась. Но то, что предлагала тетка, не укладывалось в голове. Добровольно стать женой человека, невесты которого умирают, не дойдя до алтаря? Такого не приснится и в самом страшном сне.

– Я... не могу, – наконец выдавила Виола, дернув глухой ворот платья. Воздуха не хватало.

Элизабет мгновенно преобразилась. Она выпрямилась во весь рост, трянула золотисто-рыжими волосами. Слезы высохли, мольба в глазах испарилась, уступив место привычной надменности и жестокости.

В библиотеке стало ощутимо холоднее. Виола поежилась.

– Я очень люблю свою дочь, – процедила Элизабет сквозь зубы, делая шаг вперед. – И никому не позволю причинить ей вред. Даже твоему дяде. Либо ты соглашаешься, либо... – она вытянула вперед руки со скрюченными пальцами, – я задушю тебя ночью подушкой. Или подсыплю яд – умрешь в таких муках, какие и представить не можешь. Выбирай, дорогая племянница. По крайней ме-

ре, с лордом Вейнером у тебя есть шанс задержаться на этом свете. Здесь же – ни одного.

Виола икнула. Еще раз. Проклятая икота, вечный спутник страха. А сейчас она была не просто напугана – она была в ужасе. Она даже не сразу заметила, как в библиотеку вошла Агнесс.

– Мамочка, – пропела та сладким голоском, – отец зовет нас в кабинет. Говорит, срочно.

– Иду, радость моя, – Элизабет даже не обернулась, не отрывая взгляда от племянницы. – Надеюсь, Виола, мы поняли друг друга.

Девушка кивнула, лихорадочно соображая, что делать. За нее не заступится никто. Помощи ждать неоткуда.

Бежать! Да, хотя бы попытаться!

– Иди в свою комнату, Виола. Я позже зайду, – бросила Элизабет на пороге. – И смотри – без глупостей.

Чем закончилась беседа в кабинете дяди, Виола не узнала. Но через полчаса в ее комнату без стука вошла Агнесс. Уселась в кресло, достала любимое зеркальце и минут пять наслаждалась собственным отражением в гробовой тишине.

– Ты уже начала собирать вещи? – наконец оторвалась сестра от созерцания и устремила на Виолу бесцветный взгляд.

Виола промолчала, отвернувшись к окну. Надо было бежать сразу, после разговора в библиотеке. Но какая-то глупая надежда все еще теплилась в сердце. Лорд Вейнер не настолько глуп, чтобы купиться на дешевый обман. Если только... если только ему все равно, кого везти в свой замок. И договор с дядей был заключен насчет Агнесс. Нет, ее не отдадут взамен. Так не бывает.

В этом и заключалась ее роковая ошибка.

– Ах, да! – не дождавшись ответа, фальшиво хихикнула Агнесс. – Все эти тряпки будут лишними. Ведь те, кто отправляется в замок Вейнеров, долго не живут. Я помолюсь о твоей душе, сестричка. Поставлю в храме сотню свечей за твое безмятежное счастье в лоне новой семьи – сколько бы оно ни продлилось.

Виола скрипнула зубами от досады.

– Не радуйся раньше времени. Кобылу, случается, смотрят перед покупкой. Невеста-то – ты, а не я.

Агнесс побагровела.

– Деревенская шавка! – рявкнула она, подаваясь вперед. – Твое место в коровнике, а не в приличном обществе! Мой отец – старый глупец, раз позволил тебе жить под одной с нами крышей, а не спровадил в самый глухой монастырь! Твоя грязная кровь портит репутацию нашей семьи! Да тебя никто и замуж никогда не позовет, так что радуйся!

Виола смахнула предательскую слезу. Ее мать была самой прекрасной женщиной – независимо от происхождения. И доброты в ней было куда больше, чем во всех этих «приличных» людях, с которыми Виола столкнулась, переехав к дяде. Да, в их деревенской жизни не было балов и приемов. Они жили в глуши, в маленьком поместье. Но лучшей жизни Виола не знала. Там, будучи свободной, она могла не надевать улыбку, когда накатывала грусть, могла наслаждаться тихими вечерами у камина и мечтать, что ее брак будет таким же счастливым, как у родителей. Если бы не их гибель... все сложилось бы иначе. И она не оказалась бы сейчас на положении скотины, которую ведут на убой.

– Лучше я останусь деревенской шавкой, – выпалила Виола, еле сдерживаясь, чтобы не вцепиться сестре в ее прекрасные локоны, – чем превращусь в такую же заносчивую ведьму, как ты!

– Ненавижу! – закричала Агнесс. – Как ты смеешь так со мной разговаривать!

– Как ты смеешь надеяться сплавить меня вместо себя? Хотела богатого мужа – получай! Надеюсь, он преподаст тебе хороший урок послушания! А в ваших играх я участвовать не собираюсь.

Агнесс подскочила, словно ошпаренная. Виола прикусила губу. Стоило промолчать, не выдавать своих намерений. Если хочешь сбежать – притворяйся послушной дурочкой. Поздно.

– Сделаешь все в точности, как велит мать, – прошептала сквозь зубы Агнесс, после чего выскочила из комнаты, громко хлопнув дверью.

Виола же, не теряя ни секунды, достала из-под кровати свой узелок со скудными пожитками и выскользнула в коридор. Времени почти не оставалось.

Серая потертая накидка ждала ее за винными бочками в погребе. Там же была потайная дверь, ведущая в сырые подземелья. Пройдя по лабиринту коридоров, можно было выйти в густой лес на окраине дядиных владений. Кто и когда построил этот ход, Виола не знала, но изучила его как свои пять пальцев. Ею никто не интересовался, свободного времени было в избытке, а эти вылазки хоть как-то скрашивали унылые будни. Она часто уходила, чтобы побродить по мягкому мху среди сосен, помечтать или просто выплакаться.

Возможно, в лесу ее убьют разбойники или растерзают звери. Неважно. Ничто уже не имело значения. Главное – оказаться подальше и как можно скорее. Сначала она хотела во всем признаться дяде – он человек рассудительный. Но внутренний голос оставил: родная дочь всегда будет дороже племянницы, и коварный план тетки мог показаться ему блестящим выходом из положения.

Заглянув на кухню, Виола стащила в дорогу яблоко, пару вареных яиц и ломоть мясного пирога. Свобода была так близка... Еще немного...

Она уже почти нащупала потайной замок в старой каменной кладке, когда позади раздался легкий шорох. Чья-то рука грубо опустилась ей на плечо и резко рванула назад. Виола упала, ударившись о каменный пол так, что у нее потемнело в глазах.

Острая боль пронзила все тело. Первые секунды она только дышала, часто и прерывисто, пока темные пятна перед глазами не рассеялись.

Над ней стояла Элизабет. Ни следа недавней истерики – только холодный расчет, железная уверенность в своей правоте и успехе

задуманного. Для нее Виола была пустым местом, досадной помехой, которая неожиданно пригодилась. И если тетка способна обмануть жениха собственной дочери – она сделает это, чего бы ей это ни стоило.

Рядом возвышался конюх Сэм – двухметровый детина с суровым взглядом из-под густых бровей. Преданный пес, он выполнял любую прихоть Элизабет. Даже дядя побаивался его, хоть и не раз пытался выгнать. Безуспешно. Элизабет держалась за слугу мертвой хваткой.

– Маленькая, глупенькая девочка, – голос тетки был спокоен и холоден. – Неужели надеялась сбежать? Или наивно полагала, что только тебе известен этот ход?

Виола промолчала. Все было кончено.

Элизабет смотрела на нее сверху вниз, раздраженно перекатывая носком изящной туфельки выпавшее из узелка яйцо.

– Уильям велел приготовить Агнесс. Вернее, тебя – к приезду лорда. Так что смотри – без глупостей. Бежать не получится. Как ни пытайся.

Сэм по знаку хозяйки грубо поднял Виолу за шиворот, тряхнул так, что у нее в глазах снова поплыли черные круги.

– Скажешь хоть слово против, Виола, – процедила Элизабет, – убью не только тебя, но и твоего дядюшку. Мне терять будет нечего. Поняла?

Под туфелькой жалобно хрустнула скорлупа. В глазах Элизабет вспыхнул жуткий, ликующий огонек.

Виола кивнула.

– Умница, девочка, – Элизабет похлопала ее по щеке и жестом приказала Сэму отпустить. – Пойдем. Времени у нас совсем мало.

Глава 2

Это был обманчивый маневр. Сначала – отпустить, позволить сделать несколько шагов к свободе, ощутить ее холодный привкус на губах. А затем – предательский удар сзади, в основание черепа. Мир рухнул в черную, звонкую пустоту.

Сквозь накатывающие волны боли и тошноты Виола уловила обрывки реальности. Голос тетки, резкий и быстрый. И другой – низкий, бархатный, вкрадчивый, как шелест шелка по камню. Кто-то подхватил ее обмякшее тело, уложил на мягкое. Что-то теплое и тяжелое, пахнущее дымом и незнакомыми травами, укрыло ее. Звуки смешались в какофонию: прощальное пение птиц за окном, скрип колес, свист ветра в щелях – все это уплывало вместе с сознанием в темную воронку.

Очнулась она от тишины. Не просто тишины, а густой, давящей, как вата в ушах. Полная темнота. Затылок ныл тупой, навязчивой болью, с каждым ударом сердца посылая в виски горячие иглы. Горло пересохло, язык прилип к нёбу.

И тогда она услышала – размеренное, чуть слышное дыхание совсем рядом.

В животе неприятно и жутко сжалось. Она не одна.

«Рад, что ты очнулась, Агнесс».

Голос из темноты был спокоен, безупречно вежлив и абсолютно пуст. В нем не было ни радости, ни досады – ничего.

Щелчок кресала. Вспыхнул крошечный огонек, потом – мягкий свет свечи, выхвативший из мрака лицо. Мужчина склонился над ней. Резкие тени легли на скулы, углубив глазницы. Виола вскрикнула, инстинктивно зажмурилась, отпрянув в подушки.

– Не кричи.

От страха ее снова пробила икота – короткая, унижительная. Руки нащупали одеяло – тяжелый шелк – и дернули его к самому под-